СОВЕТСКИЙ ВЕК

Владлен Логинов

«ПРАВДА» ЛЕНИНА

ИДТИ ВПЕРЕДИ ВСЕХ

Владлен Терентьевич Логинов

«Правда» Ленина. Идти впереди всех

Серия «Советский век»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74821476
«Правда» Ленина. «Идти впереди всех» / В. Т. Логинов: Родина; Москва; 2026
ISBN 978-5-00269-178-4

Аннотация

«Газета должна идти впереди всех», – так писал В. И. Ленин в редакцию «Правды». Однотонность и запаздывание несовместимы с газетным делом, утверждал он: газета, которая отстаёт, погибает.

В своей книге Владлен Терентьевич Логинов (1929–2025), крупнейший исследователь жизни и деятельности Ленина, рассказывает о том, как создавалась главная большевистская газета, откуда брались средства на её издание, как ей удалось выстоять под натиском жесточайших правительственных репрессий, почему в кратчайший срок она стала одной из самых популярных газет России.

Книга содержит множество живых фактов и интересных подробностей, связанных с работой «Правды».

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Рождение «Правды» 6
Первые шаги 16
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Владлен Логинов
«Правда» Ленина.
«Идти впереди всех»

© Логинов В. Т., правообладатели, 2026
© ООО «Издательство Родина», 2026

Рождение «Правды»

В начале апреля 1912 года рабочий депутат III Государственной думы Н. Г. Полетаев явился в Главное управление по делам печати за разрешением на издание ежедневной газеты. В его кармане лежал длинный перечень звучных заголовков. Но пожилой чиновник, полистав фолианты справочников, заявил, что на все предлагаемые названия заявки уже имеются.

Решили искать подходящий заголовок среди разрешенных ранее изданий, которые так и не вышли в свет. «И вот, – рассказывает К. С. Еремеев, – оказалось ежедневное издание „Правда“… Пришлось скорее захватывать это название, лишь бы никто о нем не узнал и не перебил его у нас… Так мы получили „Правду“, название, по моему мнению, да, я думаю, и по мнению всех партийцев и рабочих, удачное – как говорит пословица: „Правда светлее солнца“».

Разрешение на издание газеты было получено 10 апреля, а с вечера 21 апреля на Ивановскую улицу, к типографии «Товарищество художественной печати», со всех концов Петербурга поодиночке и группами стали собираться рабочие. К утру они заполнили коридоры, лестницы, машинное отделение, типографский двор. Все ждали выхода первого номера «Правды». Наконец он был сверстан, стереотипы отлиты, и на лестничную площадку четвертого этажа, где поме-

щалась редакционная комната, вышел Полетаев. «Глядя на массу пришедших рабочих, – писал он, – становилось жутко: сумеет ли „Правда“ оправдать их надежды и удовлетворить требования?» Но вот заработали машины. Из типографии стали выносить только что отпечатанные, остро пахнущие краской пачки газет. Их тут же разбирали рабочие, газетчики и несли на заводские окраины.

«Правда» родилась в переломный момент общественного развития России. Эта мысль была отчетливо выражена в первом же номере газеты. По характеристике Ленина, то был период, когда Николай Кровавый «отбросил в сторону свои клятвы, обещания и манифесты, чтобы вместе с черной сотней помещиков, вместе с октябристскими купцами приняться мстить рабочему классу и всем революционным элементам России, т. е. громадному большинству народа, за пятый год».

Виселицы и расстрелы, по крылатому выражению В. Г. Короленко, стали в России «бытовым явлением». По неполным официальным данным, в 1906 году на смертную казнь было осуждено 450 человек, в 1907-м – 1056, в 1908-м – 1741. Это кроме тысяч крестьян и рабочих, расстрелянных по приговорам военно-полевых судов и карательными экспедициями без всякого суда. К июлю 1909 года от всякого рода репрессий, включая кратковременные аресты и обыски, пострадало не менее 1,5 миллиона человек.

В. И. Ленин, фото начала 1900-х годов.

«Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешнюю Россию», – утверждал Столыпин, формулируя свою политическую программу. И эта программа, символом которой были виселицы и тюрьмы, стала вместе с тем программой идеологической реакции. По всей стране насаждались черносотенные организации – «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела». Было открыто 5,5 тысячи новых церквей, а число священников перевалило за 100 тысяч.

«Социал-демократическое учение» было признано еретическим и противоречащим «евангельским заветам». В духовных академиях и семинариях вводился особый курс «обличения социализма». На страницах «большой прессы», с амвонов церквей на все лады восхвалялся режим «успокоения» и всячески поносились «смутьяны».

Но царское правительство понимало, что одних репрессий недостаточно для предотвращения революции. И вот, чтобы держаться не только «на штыке», Столыпин попытался «сверху», по-своему, решить те объективно-исторические задачи, которые поставил перед Россией 1905 год. Решить вопрос о «народном представительстве» должна была, по мнению Столыпина, III Государственная дума. Ее «безвредность» вполне гарантировалась избирательным законом от 3 июня 1907 года, коренным образом, перераспределявшим думские места в пользу помещиков и крупной буржуа-

зии за счет рабочих и крестьян.

Решить крестьянский вопрос (за счет самих крестьян) и начать чистку полукрепостнических аграрных отношений в деревне должен был указ от 9 ноября 1906 года о насильственном разрушении общины. Правительство, заявил Столыпин, делает ставку «на крепких и сильных» деревенских хозяев, которые станут «преградой для развития революционного движения».

Все политические партии России по-своему оценили эту политику. В столыпинских реформах кадеты увидели «исторический поворот» от революционного пути к конституционному. Мелкобуржуазные партии народных социалистов, трудовиков, эсеров также пришли к выводу, что третьеиюньская система завершила процесс перехода России к буржуазной монархии и что вопрос о демократической революции отныне снимается с повестки дня.

Но большевики упорно готовили массы к новому подъему революции. В декабре 1908 года на Парижской конференции РСДРП они добились принятия ленинской резолюции, в которой говорилось: «Основные факторы экономической и политической жизни, вызвавшие революцию 1905 года, продолжают действовать, и новый революционный кризис назревает при таком экономическом и политическом положении неизбежно».

Новый подъем рабочего движения начался уже в 1910 году. Летом по Москве и Московской губернии прокатилась

волна стачек текстильщиков. Их требования – «признать выборных от рабочих, без которых никого не увольнять», отмена обысков и штрафов, увеличение заработной платы – показывали, что пролетариат начинает переходить от обороны к наступлению.

В ноябре 1910 года в связи со смертью Л. Н. Толстого вновь забастовали некоторые заводы и фабрики Москвы, Петербурга, Николаева, Киева. Питерские рабочие и студенты вышли на Невский с лозунгом «Долой смертную казнь!». Демонстрации, сопровождавшиеся стычками с полицией, прошли в Москве, Томске, Николаеве, Киеве.

В конце ноября стачки протеста и студенческие сходки вспыхнули в связи с истязаниями политзаключенных в вологодской и зерентуйской каторжных тюрьмах. В январе 1911 года по стране вновь прошли студенческие забастовки. Число рабочих-стачечников в 1911 году превысило уровень 1910 года вдвое и достигло 105 тысяч.

«То, что происходит теперь, не ясно, – записал в дневнике после студенческих волнений черносотенец граф А. Бобринский. – По-видимому, начинается заря второй революции. Как и в первый раз, так и теперь революционные воротилы начинают пляску с молодежи». Заволновались кадеты: «На грани наступающего года что-то произошло. Что именно – с точностью формулировать пока невозможно. Но… в воздухе потянулись какие-то струи ветра, заколебавшие как будто атмосферу…» Им вторили народные социалисты: ощущает-

ся, писали они, «какое-то глухое, как бы подземное брожение…»

Но все то, что им представлялось еще «неясным» или «неформулируемым», получило точную оценку большевиков. «Пролетариат начал. Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции, – писал в декабре 1910 года Ленин. – Первое же начало борьбы показало нам опять, что живы те силы, которые поколебали царскую власть в 1905 г. и которые разрушат ее в этой грядущей революции».

Дом в Поронино под Краковым, где жил Ленин в 1913–1914 годах.

Перед РСДРП встали огромные задачи. Главная цель оставалась та же, что и в 1905 году, – борьба за победу демократической революции и ее перерастание в революцию социалистическую. Но в новых условиях нельзя было держаться прежней тактики и тем более ставить вопрос, как это делали некоторые эсеровские группы, о немедленной подготовке вооруженного восстания. Предстоял еще сложный период воспитания и собирания революционных сил. Необходимо было прежде всего идейно и организационно укрепить ряды самой партии, активизировать все нелегальные и легальные средства ее воздействия на массы, сплотить рабочий класс вокруг знамени РСДРП. И, намечая пути решения этих задач, Ленин ставит вопрос о необходимости создания массовой большевистской газеты.

Около 90 процентов всех читаемых в России ежедневных газет составляли в те годы октябристские и либеральные издания. Выпускавшиеся массовыми тиражами, с приложением «сенсационных романов», обширной уголовной хроникой и крикливой рекламой – они старательно распространялись в пролетарских кварталах. Противостоять этим изданиям могла лишь массовая большевистская газета, выходящая в самой России.

Исход борьбы за такую газету был решен на заводах и фабриках в дни массового подъема рабочего движения, вызванного ленскими событиями.

Расстрел безоружных ленских рабочих 4 апреля 1912 года вызвал взрыв негодования у рабочих всей России. Сообщения о трагедии на Лене появились в газетах через день, а уже 7–8 апреля на предприятиях Петербурга состоялись митинги протеста. Позднее стало известно, что к организации расстрела были причастны министерства внутренних дел, военное, торговли и промышленности, одобрившие применение против ленских рабочих военной силы.

Народное негодование достигло предела, когда 11 апреля министр внутренних дел А. А. Макаров заявил в Думе: «Так было, и так будет впредь». Рабочие ответили стачками. В Петербурге с 14 по 22 апреля бастовало 140 тысяч. В Москве 12–30 апреля – до 70 тысяч. Прекратили работу пролетарии Риги. Поднялись на борьбу рабочие Украины, Польши. Всего в движении протеста участвовало около 300 тысяч рабочих.

Резко возросли рабочие сборы в фонд ежедневной большевистской газеты. В апреле 1912 года их было 227. Это более чем вдвое превышало число сборов за три предыдущих месяца. Общая сумма пожертвований составила к 22 апреля около 4 тысяч рублей. По этому поводу Ленин писал: «Апрель сразу дает гигантский подъем, который решает дело… Плотина сломана, рабочая ежедневная газета обеспечена».

Апрельский подъем завершил работу по созданию ежедневной газеты, которую проводила большевистская партия. Утром 22 апреля 1912 года 60-тысячным тиражом первый

номер «Правды» вышел в свет.

Первые шаги

2 июля 1912 года, отвечая на вопросы австрийского полицейского комиссара, заполнявшего «вид на жительство», Ленин указал: «Зовут меня Владимир Ульянов, сорока двух лет, родился я в городе Симбирске… Прибыл в Краков и здесь намерен жить. Состою корреспондентом русской демократической газеты „Правда“, издаваемой в Петербурге… что и является источником моего существования».

В Краков Ленин приехал 9 или 10 июня. Отсюда до русской границы было лишь восемь верст. До той речушки, перелеска или непаханного поля, за которыми начиналась Россия, на велосипеде можно было добраться за считанные минуты. Когда Владимир Ильич жил в Париже, вся партийная корреспонденция шла к нему из Питера и других городов окольными путями, нередко через нескольких посредников. Теперь с каждым утренним или вечерним поездом он сам ежедневно получал письма, бандероли, в которых неизменно лежал очередной номер «Правды».

По существу, это была уже полуэмиграция. И все же часто во время вечерних бесед, когда «Правда» только становилась на ноги, Ленин «с горечью выражал сожаление, что не может принять непосредственного участия в редакционной работе». «Критиковать, конечно, полезно, – говорил он, – но лучше было бы предотвращать ошибки на месте»… «Не раз

заставал я его, – вспоминает С. Ю. Багоцкий, – стоящим перед окном со взглядом, обращенным на сады и поля, бегущие к российской границе… Мысли его, очевидно, были в такой близкой и вместе с тем такой далекой Родине…».

В январе – апреле 1912 года Ленин руководил подготовкой издания «Правды» в значительной мере через членов ЦК, находившихся в Петербурге. К маю все они были арестованы. Установление более тесного контакта с легальными газетами и партийными организациями в России приобрело для ЦК первостепенное значение. Стремясь облегчить эту связь и тем самым усилить непосредственное руководство ЦК «Правдой», всей партийной работой, Ленин и переехал из Парижа в Краков. «Вы спрашиваете, – писал Горькому Владимир Ильич, – зачем я в Австрии. ЦК поставил здесь бюро (между нами): близко граница, используем ее, ближе к Питеру, на 3-ий день имеем газеты оттуда, писать в тамошние газеты стало куда легче, сотрудничество лучше налаживается».

В первое время круг партийных литераторов и журналистов, сотрудничавших и работавших в газете, был чрезвычайно узок. После долгих лет реакции многие из видных большевиков-публицистов находились в тюрьмах и ссылке, другие, скрываясь от арестов, эмигрировали за границу.

Доходный дом А. В. Агаевой, в котором находилась петербургская редакция газеты «Правда» в 1912 году.

Положение с сотрудниками оставалось тяжелым и в первое время после выхода «Правды». Некоторые из них, хотя и значились в списке, опубликованном газетой, по различным причинам так и не смогли принять участие в ее работе.

В числе сотрудников «Правды» были указаны, например, девять депутатов III Государственный думы. Однако лишь двое из них – Полетаев и Покровский – действительно активно работали в газете. Плеханов и Дневницкий, также значившиеся в списке, после выхода «Правды» предложили ре-

дакции свои особые условия. 17 мая они потребовали для себя «права писать о тех вопросах, осветить которые считаем важным, и то, что сказать по их поводу считаем нужным, хотя бы редакция не была с нами солидарна». А после того как в июне редакция не поместила одну из статей Дневницкого, он вместе с Плехановым выступил в «Невском голосе» с требованием исключить их из числа сотрудников «Правды».

В самой редакции «Правды» работали тогда Н. Н. Батурин, С. С. Данилов, К. С. Еремеев, Л. М. Михайлов, В. М. Молотов, М. С. Ольминский, Н. Г. Полетаев, М. А. Савельева, А. А. Самойлов, К. Н. Самойлова и еще несколько человек. На эту группу и легли редакционные, организационные и технические заботы по выпуску «Правды». Все они (в особенности Батурин и Еремеев) должны были уделять много времени и другой газете – «Невской звезде». Большого внимания требовал от них и выпуск журнала «Просвещение».

Ведущих сотрудников «Правды» Ленин хорошо знал. Это способствовало тому, что после переезда в Краков между Владимиром Ильичом и редакцией сразу же установился деловой контакт. Уже 16 июня редакция «Правды» обращается к нему с просьбой: «Нам очень нужны статьи, надеемся, что пришлете и будете присылать без замедления. Ждем Ваших статей». Ленин сразу же ответил, какие статьи им посланы, какие материалы должны поступить в «Правду» из-за границы, высказал пожелания о привлечении ряда новых сотруд-

ников, о постановке работы ведущих отделов. 18 июня редакция разработала общий план ведения газеты и переслала его в Краков. 26 июня Ленин ответил: «Получил… обстоятельное письмо Ваше относительно сотрудничества. Постараемся выполнить, что можем, из весьма обширной программы».

Ленинские статьи и письма во многом определили и первые шаги редакции, и общее направление «Правды». Однако по ряду принципиальных вопросов выдержанная позиция «Правды» сложилась не сразу. Сказалась и сложность политической обстановки, и колебания отдельных членов редакции. Ленин остро реагировал на каждый срыв или промах газеты. Он приложил огромные усилия к тому, чтобы «Правда», преодолев ошибки и недостатки, последовательно осуществляла линию ЦК.

В первом номере «Правды» в статье Ольминского «Контроль рабочих» говорилось: «Газета политическая может и должна быть под контролем только организаций политических – конечно, своей же партии». Открытое провозглашение этого принципа в легальной газете являлось, несомненно, заслугой редакции «Правды». Однако, каким образом будет осуществляться это руководство, редакции еще не было вполне ясно.

Ленин, как и другие члены Заграничного бюро ЦК, полагал, например, что его статьи будут подвергаться в редакции лишь необходимой «цензурной» правке, чтобы не дать пово-

да для полицейских репрессий против газеты. Практика первых месяцев сложилась по-иному. Редакция «Правды» заявила, что «оставляет за собой право помещать статьи, принимая во внимание не только цензурные требования, но и оценивая их со стороны актуальности и интереса по отношению к моменту. Редакция… теснее соприкасается с читателями, ей ясней требования этого читателя».

После того как ряд статей, посланных Лениным, так и не появился на страницах газеты, Владимир Ильич очень тактично написал в «Правду»: «Вообще не грех бы извещать о непринятых статьях. Просьба эта вовсе не чрезмерная. Писать „для корзины“, т. е. статьи выкидываемые, очень невесело».

Ленину ответил Ольминский. Он откровенно заявил, что поначалу вообще опасался, не помешает ли Ильичу «оторванность от русской жизни» правильно понять некоторые процессы, происходящие в стране. Ленинские статьи убедили его в том, что эти «опасения» оказались напрасными. Владимир Ильич сумел блестяще «уловить и понять то, что нужно уловить и понять».

Переписка с «Правдой» по сей день дает образец ленинского понимания того, как должна вестись боевая революционная массовая газета.

«„Правда“ не умеет воевать, – пишет Ленин редакции. – А разве может быть орган передовой демократии небоевым органом в горячее время? Разве это похоже на марксизм? Разве

Маркс не умел соединять войны, самой страстной, беззаветной и беспощадной, с полной принципиальностью??»

Отвечая Ольминскому, Ленин замечает: «…как понять Витимского „вредит гневный тон“? С которых пор гневный тон против того, что дурно, вредно, неверно (а ведь редакция „принципиально“ согласна!), вредит ежедневной газете?? Наоборот, коллеги, ей-богу, наоборот. Без „гнева“ писать о вредном – значит, скучно писать».

Ленин подчеркивал, что отсутствие боевой позиции прежде всего наносит ущерб самой газете, ибо, обходя «больные вопросы», волнующие рабочих, «Правда» делает себя однотонным и неинтересным органом. Это, в свою очередь, отрицательно влияет и на дело распространения и постановки газеты как предприятия. И Владимир Ильич формулирует принципиальный вывод: «„Правда“ погибнет как только „популярный“, „положительный“ орган, это несомненно».

В конце 1912 года «Правда» начинает переживать острый финансовый кризис, который приводит к резкому падению тиража газеты. Ленин предлагает редакции развернуть кампанию за оказание рабочими материальной поддержки «Правде». Однако это указание не было выполнено. Стремясь сократить расходы, редакция без санкции ЦК с 11 октября прекращает выпуск «Невской звезды». В начале декабря, когда финансовый кризис достиг наибольшей остроты, прекращается и выплата гонорара постоянным сотруд-

никам газеты. Эта «мера», не разрешавшая кризиса, поставила под угрозу само существование Заграничного бюро ЦК в Кракове.

Учитывая складывавшуюся ситуацию, Ленин еще во второй половине октября 1912 года выносит вопрос о положении в «Правде» на заседание ЦК. О существе принятых решений охранка, излагая донос провокатора Малиновского, сообщала: «Заграничным ленинским центром признано, что издающаяся в С.-Петербурге газета „Правда“… не помещала серьезных статей по принципиальным вопросам и сильно запустила хозяйственную сторону предприятия. В видах поправления дела ЦК решил следующее: а) Организовать тройку ответственных перед ЦК и совершенно конспирированных от полицейской и розыскной администрации редакторов, кои по присоединении к ним агента ЦК с правом решающего „veto“ будут вести литературную часть дела; б) Создать вторую такую же тройку для заведования хозяйственной частью издания и присоединить сюда также с правом решающего голоса агента ЦК». В решении особо подчеркивалось, что представителям ЦК предоставлялось «право голоса, участия и вмешательства во все без исключения стороны дела».

Это решение было сообщено члену ЦК Сталину, бежавшему из ссылки и находившемуся в это время в Петербурге. 1 ноября Молотов сообщал Ленину: «Внутри редакции, как Вам, вероятно, известно, произошли некоторые перемены в

желательном для вас смысле. В общем, нет коренных перемен, произошло некоторое пополнение редакции, а также некоторая перетасовка…». В связи с отсутствием «коренных перемен» в середине ноября в Кракове под руководством Ленина опять проводится заседание ЦК, на котором вторично обсуждается вопрос о «Правде».

На этом заседании Центральный Комитет вновь подтвердил право представителей ЦК, находящихся в Петербурге, контролировать деятельность редакции «Правды». К осуществлению контроля ЦК решил привлечь и большевиков – депутатов IV Думы. «Устройте непременно так, – писала Крупская 19 ноября депутатам-большевикам, – чтобы статьи краковцев получались вами до чтения их редакционной коллегией. Это обязательно строго обдумать и точно делать. Узнайте час получения рукописей и по очереди обязательно посылайте одного каждодневно к этому часу, чтобы он сам раньше других разбирал почту».

Кроме того, ЦК счел целесообразным назначить одного из депутатов-большевиков официальным издателем «Правды». М. К. Муранову, побывавшему в конце октября в Кракове, было предложено взять в свои руки кассу, подписные суммы и всю финансовую отчетность редакции.

Обеспечивать бесперебойное руководство газетой только с помощью членов ЦК, находившихся на нелегальном положении, под постоянной угрозой ареста, становилось все более сложным. Учитывая это, ЦК принял следующее реше-

ние: «Большевистская часть депутатов должна войти в широкую редакционную коллегию газеты и организовать систематическое настойчивое участие и в литературной и в хозяйственной стороне дела… Необходимо приложить все усилия… к созданию узкой руководящей коллегии (ведущей все дело), в которую обязательно вошел бы хоть один представитель шестерки. Такая же руководящая коллегия (хозяйственная комиссия) с обязательным участием одного из шестерки необходима для ведения хозяйственной стороны дела». В соответствующие коллегии вошли впоследствии депутаты Петровский (в редакционную), Бадаев и Шагов (в хозяйственную). На Бадаева, по предложению Ленина, возлагались и обязанности официального издателя «Правды».

Н. К. Крупская, жена и помощник В. И. Ленина, фото начала 1900-х годов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.